

ДОБРОВОЛЬНЫЕ СПАСАТЕЛИ В СИСТЕМЕ ЛИКВИДАЦИИ ЧС В РОССИИ: К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГРАЖДАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ГОСУДАРСТВА

А.В. Невский

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2018.5.21>

Аннотация. *Рассматривается феномен волонтерства в чрезвычайных ситуациях как особая форма гражданского действия, осуществляемая в сотрудничестве с органами государственной власти и направленная на решение кратковременных задач. На примере добровольного спасательного сообщества, действующего в Северо-Западном регионе России, проанализированы различные виды взаимодействий между добровольцами и профессиональными спасателями, институциональные ограничения для добровольческой работы и тенденции взаимного влияния государственных спасательных служб и сообщества добровольцев.*

Ключевые слова: *волонтерство, гражданское действие, гражданское общество, добровольчество, чрезвычайность.*

ВВЕДЕНИЕ

Волонтерство в чрезвычайных ситуациях (ЧС) распространено во всем мире в различных формах: гуманитарное вмешательство в зонах природных и техногенных катастроф, работа в добровольной пожарной службе, поиск пропавших людей. В России данная сфера начала развиваться с начала 2000-х годов — вместе с инициативой МЧС о формировании студенческих спасательных отрядов, позднее — с появлением автономных общественных организаций. Ключевым для волонтерства в ЧС стал период с 2010 по 2013 г. — время массовой мобилизации граждан для ликвидации

последствий ЧС в разных регионах России¹. В этот период значительно увеличилось количество людей, интересующихся спасательной работой, появились десятки волонтерских спасательных отрядов, возник вопрос о законодательном регулировании волонтерства в ЧС. За последние пять лет волонтерство в ЧС прошло определенный период институционализации: сформировалось профессиональное сообщество добровольных спасателей, включающее несколько основных региональных общественных организаций. Часть этих организаций заключило договоры о сотрудничестве с МЧС и региональными властями. Определились сферы деятельности, в которые волонтеры могут быть допущены.

Исследователи гражданского общества обычно разделяют волонтерские организации на три типа: «вертикальные» НКО, включающие штат наемных работников и использующие волонтерский труд, низовые организации гражданского общества, нацеленные на изменение социальных институтов, организации и досуговые сообщества [Richardson et al. 2013]. Организации волонтеров в сфере ЧС в России представляют интерес, поскольку являются особой формой волонтерства. Они не предполагают использование наемного труда, не ставят своей целью влияние на социальные институты, и при этом, в отличие от досуговых организаций, направлены на благо других людей. Главное же отличие добровольных спасателей от других групп волонтеров определяется самой сферой их деятельности. Добровольцы-спасатели претендуют на доступ к той области, которая долгое время была закрыта для всех, кроме представителей силовых структур. Это накладывает определенные ограничения на организации добровольцев, например необходимость профессиональной подготовки и аттестации по требованиям, принятым для сотрудников МЧС. Вместе с тем участие в спасательной работе совместно с государственными службами открывает множество возможностей: не только доступ в закрытую сферу, но и статус спасателя, а также возможность обучаться, ис-

---

¹ Речь идет о стихийных лесных пожарах в Центральной России в 2010–2011 гг., наводнении в Краснодарском крае в 2012 г. и Хабаровском крае в 2013 г. [Аверкиев, Бендерсон, Першакова 2010, Usacheva 2013].

пользуя инфраструктуру государственных спасательных и пожарных служб.

Возможности участия волонтеров в спасательной работе практически не регулируются законодательно, а органы власти воспринимают волонтеров как вспомогательный ресурс для задач, не связанных с непосредственной работой в чрезвычайной ситуации, например для патрулирования территорий, находящихся под угрозой пожара, или организации информационных кампаний по противопожарной безопасности [Куликовский, Малышева, Малышев, 2017]. Однако на практике организации волонтеров участвуют в гораздо большем спектре работ, и инициатива чаще исходит от добровольцев, чем от государства.

Вопрос в том, что на самом деле представляет собой работа волонтеров в ЧС, в каких ситуациях здесь возникает взаимодействие общественных организаций и государства, и какие типы взаимодействия осуществляются на практике. Ответ на этот вопрос позволит понять, как именно строятся отношения органов власти, профессиональных спасательных служб и волонтеров: в какой степени нормы и правила определяют работу профессиональных спасателей и волонтеров, какие существуют тенденции во взаимодействии профессионалов и волонтеров, существует ли обратное влияние практик волонтеров на институт спасательной работы. Ответы содержатся на разных уровнях исследования: в анализе нормативных документов, выявлении разных типов взаимодействий между участниками в чрезвычайной ситуации, описании рутинных практик спасательной работы. Цель статьи — введение в исследование феномена волонтерства в ЧС в России и описание основных особенностей работы добровольных спасателей.

В первой части статьи представлено краткое описание дизайна исследования и характеристика волонтерской организации, в которой проводилась полевая работа. Вторая часть посвящена теоретическим вопросам исследования волонтерства: определению феномена и его места в других исследованиях гражданского общества. Третий раздел посвящен тому, каким образом существующее законодательство влияет на работу добровольных спасателей. Четвертый раздел представляет собой описание типичных видов работы

добровольных спасателей и ключевых аспектов их взаимодействия с государственными службами.

МЕТОД И ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалы для статьи были собраны в ходе исследования Общества добровольных спасателей (далее — ОДС²), действующего в Северо-Западном регионе России. Исследование представляет собой инструментальное исследование случая [Creswell 2007; Yin 2003]: специфика общественных спасательных организаций в России показана с помощью подробного описания работы одной из таких организаций в контексте всей региональной системы спасательной работы. Такой подход не позволяет описать все тенденции взаимодействия между государством и общественными организациями, так как в ряде сфер спасательной работы участие и влияние добровольцев минимальны. Однако исследование с позиций общественной организации является перспективным для понимания тенденций развития государственных спасательных служб, которые сами в свое время вышли из профессионализировавшегося волонтерского сообщества [Elie 2013].

ОДС была выбрана в качестве объекта исследования как организация, которая по ряду направлений тесно взаимодействует с государственными аварийно-спасательными службами³, в том числе с МЧС. Юридический статус ОДС — зарегистрированная региональная общественная организация. Численность организации — 200 постоянных членов, это крупнейшее сообщество волон-

---

² Название отряда изменено.

³ В России помимо МЧС существует ряд других аварийно-спасательных служб, не подчиняющихся МЧС напрямую: муниципальные аварийно-спасательные службы, пожарные части, находящиеся в ведении субъектов федерации, и т.д. В статье используется термин «государственные службы», чтобы подчеркнуть, что в спасательной работе участвуют множество сторон. МЧС в большинстве случаев работает как координационный центр и не принимает непосредственного участия в полевых спасательных работах, описанных ниже.

теров-спасателей в Северо-Западном регионе. Средний возраст добровольцев — 32 года, соотношение женщин и мужчин — 110 и 90 соответственно. Также ОДС привлекает к работе добровольцев, не зарегистрированных в организации и не имеющих государственной аттестации, таких добровольцев около 300. Разница между этими двумя группами не только в юридическом статусе, но и в допуске к определенным видам спасательной работы внутри отряда. Так, члены ОДС имеют право участвовать в руководстве и координации поисково-спасательных работ, тогда как добровольцы юридически — это граждане, которые привлекаются для оказания содействия в проведении поисков и на этом основании также могут участвовать в работе спасателей.

Специфика региона определяет тип наиболее часто выполняемых спасательных работ. На Северо-Западе редко происходят масштабные природные катастрофы, поэтому работа МЧС и других аварийно-спасательных формирований, в том числе общественных, главным образом связана с поисковыми работами, спасением на воде и ликвидацией последствий техногенных ЧС. Основные виды работ, выполняемые добровольными спасателями в этих условиях, — это поиск пропавших людей в городской и природной среде, спасение животных, предоставление первой помощи на массовых мероприятиях и дежурство в добровольном пожарном карауле.

Основная часть полевого этапа исследования, участвующее наблюдение, проводилась с сентября 2017 г. Автор провел в ОДС 15 месяцев, работая в качестве добровольного спасателя и проходя профессиональную подготовку на квалификацию «Спасатель РФ». В исследовании описаны разные стороны повседневной деятельности ОДС:

а) практики обучения спасательной работе: теоретические занятия по подготовке спасателей, поисковые, высотные и кинологические тренировки, учения;

б) спасательная работа: поисковые работы в природной среде, дежурства на массовых мероприятиях, дежурства в добровольном пожарном карауле;

в) организационные и неформальные собрания добровольцев.

В статье описаны практики поисковой спасательной работы — наиболее распространенного вида деятельности добровольцев.

Собранные в ходе исследования данные представлены в виде дневников включенного наблюдения, видео- и аудиозаписей лекций, практических занятий, бесед со спасателями и организационных собраний ОДС. Также в исследовании использованы следующие источники: материалы электронных ресурсов ОДС (веб-сайт, форум), внутриорганизационные методические пособия по спасательной работе, уставные и нормативные документы организации, законодательство в сфере спасательной работы.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОЛОНТЕРСТВА

В первую очередь необходимо определить, что такое волонтерство, что выделяет этот тип гражданской деятельности среди других и какие критерии наиболее значимы для исследования.

Основная трудность в определении волонтерства — что и на каких основаниях можно в него включить. Исследователи чаще пользуются набором критериев, чем конкретным определением волонтерства [Brudney 2010]. Однако приведенное далее определение дает возможность понять, какие характеристики рассматриваемого феномена считаются значимыми: «волонтерство — это неоплачиваемая работа на благо тех, с кем волонтер не связан обязательствами контракта, родства или дружбы» [Tilly, Tilly 1994: 291].

Это определение указывает на принципиально важную характеристику волонтерского действия — персонификацию объекта. Волонтерство (даже если оно рассматривается как работа на благо общества) — это в первую очередь работа во благо кого-то конкретного или ради решения краткосрочной проблемы. Безусловно, добровольный труд существует и в политических партиях, и в других организациях, ставящих перед собой задачи изменения социальных институтов и решения широкого спектра проблем. Однако в литературе принято отделять волонтерство от таких форм гражданского участия, как, например, политический активизм [Salamon, Anheier 1998; Wilson 2000]. Исследователь волонтерства Джон Уилсон описывает данное различие как два типа коллективного действия, один из которых направлен на «поддержание» (maintenance),

другой — на «изменения» (change). Другими словами, «волонтерство нацелено на людей, активизм — на структуры» [Musick, Wilson 2008]. Эта особенность волонтерства часто делает его мишенью для политической критики, особенно актуальной по отношению к волонтерству в ЧС. Крейг Калхун говорит о гуманитарном вмешательстве и гуманитаризме вообще как об особом способе мышления, этическом ответе на поражение в политической и экономической борьбе против неравенства, «морально безупречном требовании улучшения человеческой жизни здесь и сейчас» [Calhoun 2010: 29].

Однако подобное разделение не всегда принимается как значимое. Ряд исследователей рассматривают волонтерство в первую очередь как особый тип трудовых отношений и включают в понятие волонтерства любую добровольную работу, в том числе и гражданский активизм. Речь идет прежде всего о теории социальных причин (social origins theory, см.: [Salamon, Anheier 1998]) и смежных исследованиях [Hustinx et al. 2010]. Согласно ранним версиям такого подхода, главным критерием является добровольность, именно этот фактор отделяет волонтерство от других типов работы. Как показали исследования самих авторов, такого определения недостаточно для понимания причин волонтерства. Например, высокий уровень участия добровольцев в странах с социал-демократической моделью государства благосостояния относительно стран с либеральной моделью противоречил гипотезе о востребованности волонтерского труда в либеральной модели⁴. Такой подход не дает преимуществ при сравнении различных типов гражданского действия. Однако, как будет показано далее, критерий добровольности играет определяющую роль при сравнении возможностей добровольцев и работников госорганов.

Перейдем к рассмотрению взаимодействия государства и волонтеров. Принято выделять два подхода к рассмотрению граж-

---

⁴ Позднее Лестер Саламон ввел понятие сервисного и экспрессивного волонтерства (service and expressive volunteering). Это позволило отделить волонтерство как добровольное предоставление услуг от гражданского участия, направленного на решение социальных проблем (см.: [Anheier, Salamon 1999; Salamon, Sokolowski 2001]).

данского общества и государства [Chebankova 2012]. В рамках первого гражданского общество рассматривается как прямая оппозиция государству, а возникновение общественных организаций, аффилированных с государственными институтами, — как угроза авторитаризма. Основная идея второго подхода — включение гражданского общества в процесс принятия решений при сохранении автономности и в условиях либеральной демократии и парламентаризма. Крис Ханн, в свою очередь, показал ограниченность и нормативный характер такого разделения: организации гражданского общества даже в условиях авторитарного государства могут сохранять автономию и обладать определенной властью. При этом внутри самих организаций могут работать демократические механизмы принятия решений [Hann, Dunn 2005].

Различные исследования показывают структурирующую роль государства по отношению к гражданскому обществу — и это также делает указанную оппозицию проблематичной. Так, в теории социальных причин третий сектор ставится в прямую зависимость от государственной политики в социальной сфере. При таком подходе типология режимов общественного сектора (*nonprofit sector regime*) основана на режимах государства благосостояния по классификации Эспинг-Андерсена и на размере общественного сектора. В итоге выделенные четыре режима (либеральный, корпоративистский, социал-демократический и этатистский) определяются в первую очередь размером государственных расходов [Salamon, Anheier 1998]. В более поздних исследованиях авторы уточняют, что размер общественного сектора, особенно в этатистском режиме, также зависит от государственного вмешательства, финансирования или ограничений деятельности [Anheier, Salamon 1999; Hustinx et al 2010].

Изменения в государственной политике зачастую ведут к возникновению новых и изменениям глубоко укорененных форм добровольчества. Историк Н. Рааб, в своем исследовании добровольной пожарной службы в Российской империи, показывает, как реформы армии, местного управления и предоставление полномочий местным властям в царской России повлияли на становление добровольной пожарной охраны [Raab 2013]. Исследование пожар-

ных волонтеров в сельских общинах в Японии демонстрирует изменения, произошедшие здесь за последние 50 лет [Haddad 2010]. Добровольная пожарная работа в течение нескольких веков считалась обязательной формой служения местному сообществу для всех молодых мужчин и была главной опорой господствующего политического режима. Одним из ключевых факторов стало предоставление женщинам возможности принимать участие в пожарной службе. Изменился не только состав добровольческих организаций, но и характер и образ их работы — от борьбы с огнем, которую ведет герой-спасатель, к предупреждению пожаров и обучению граждан, осуществляемому муниципальным служащим.

В России государство в лице силовых органов претендует на полный контроль в сфере чрезвычайности, следовательно, определяет, кто еще может быть допущен к ней и на каких основаниях. В зависимости от этих барьеров добровольцы должны соответствовать тем или иным требованиям — подчиняться госорганам, сотрудничать с ними, проходить профессиональную подготовку и т.д. В этом смысле государство структурирует организации гражданского общества, претендующие на участие в ЧС. Впрочем, дело не столько в монополии и контроле, сколько в несопоставимости возможностей государства и волонтеров. Гражданское общество в этом смысле продолжает оставаться ресурсом, тогда как государство, по выражению Ханна, — «безальтернативным воплощением солидарности и безопасности» [Hann, Dunn 2005: 9].

Итак, волонтерство — это особый добровольный тип работы, направленной на благо кого-то конкретного. Волонтерство в ЧС при этом заставляет организации добровольцев приводить свою деятельность в соответствие с жесткими рамками государства. Эти два аспекта — нацеленность на сиюминутные проблемы и встроенность в институты государства — поднимают ряд проблем. Сталкиваясь со структурными ограничениями или, наоборот, расширяя свои возможности в сфере, контролируемой государством, общественные организации могут поднимать более широкие вопросы, связанные с изменением институтов. Зависимость от государственных структур в некоторых аспектах деятельности, в свою очередь, не означает потери автономии и невозможности влиять на эти структуры.

РИСК, НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И «БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ»: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЛОНТЕРСТВА В ЧС

Законодательство в сфере спасательной работы требует отдельного анализа, так как деятельность, связанная с ЧС, является наиболее регламентируемой сферой волонтерства. При этом нормативные акты, регулирующие волонтерство, составляют лишь незначительную часть всех документов, составляющих нормативную базу деятельности добровольных спасателей. В своей работе волонтеры в гораздо большей степени ориентируются на законы, регулирующие деятельность профессиональных пожарных и спасателей.

До 2018 г. единственным в России федеральным законодательным актом, регулирующим взаимодействие добровольцев-спасателей и государственных служб, был 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» [Федеральный закон № 100... 2010], принятый в 2010 г. по следам участия добровольцев в тушении лесных пожаров в центральных регионах России. Законопроект регламентирует создание добровольных пожарных обществ и единого реестра добровольных пожарных, а в остальном повторяет основные положения ранее принятого 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных формированиях» [Федеральный закон № 151... 1995]. Помимо этих документов взаимодействие в некоторых регионах регулируется постановлениями подразделений МЧС (см., например: [Положение о волонтерских отрядах... 2012]).

Общественная дискуссия о необходимости законодательного регулирования добровольчества впервые возникла в 2012 г. после стихийной мобилизации волонтеров в зоны ЧС. В течение полугода Совет Федерации представил законопроект «О волонтерстве». Помимо определения понятий «добровольчество» и «волонтерство», законопроект был направлен на создание поименного реестра всех волонтеров. Фактически речь шла о притязании государства на контроль над всей сферой волонтерской работы. СМИ и волонтеры восприняли законопроект как реакцию государства на неспособность контролировать доступ в зону ЧС и организовывать аварийно-спасательные работы [Береснева 2013; Каримова

2013], представители общественной палаты назвали закон «ненужным» (см.: [«Отдельный закон...» 2013]). В итоге законопроект несколько раз отправлялся на доработку и был принят только в мае 2018 г. В итоговой версии документа поименный обязательный реестр добровольцев был заменен на информационную базу о добровольческих организациях, участие в которой не является обязательным [Федеральный закон № 15... 2018].

Поскольку статус волонтерской работы в системе ЧС остается неопределенным, аттестованные добровольные спасатели в основном ориентируются на те законы и постановления, которые регламентируют работу государственных спасательных служб. Обсуждение этих нормативных документов во время различных курсов подготовки спасателей и в беседах с добровольцами позволило выделить несколько ключевых аспектов, которые определяют полномочия и ответственность добровольцев и непосредственно влияют на их работу.

Первый аспект, на который следует обратить внимание, — это то, что закон воспринимается как ограничение *адекватных способов* спасательной работы. Ограничения касаются как доступа в зону ЧС, так и самих способов спасения. Здесь полномочия спасателя ограничены таким образом, что существенная часть действий, которые считаются необходимыми в чрезвычайной ситуации, становятся недоступными. Так, существует законодательно определенный объем первой помощи [Приказ министерства... 2012], которую спасатель имеет право оказать. Если этого объема недостаточно, например, для спасения жизни, необходимо выбирать: или превышать полномочия, или оказать законодательно определенный объем помощи. Вот как описывает эту проблему один из инструкторов ОДС:

Во-первых, доступ в зону ЧС. Он закрыт врачам, причем нарушение для них — это риск. И получается, что человек, допустим, с сильной кровопотерей, да, там, зажатым бетонной плитой, которому нужно делать инфузию, банально восполнение объема крови, соответственно, сделать ему некому, даже если спасатель умеет это делать, юридически он на это не имеет права. И возникает такая правовая коллизия, когда кто-то должен нарушать. <...> Это зона

вашей юридической ответственности, то есть если вы попадаете где-то на улице в ситуацию, вы должны понимать, где вы переступаете грань закона и можете иметь большие проблемы, а где нет.

Таким образом, каждый эпизод работы спасателя, в том числе добровольного спасателя, приобретает для него самого юридическое измерение — необходимость принимать решение не только по поводу этических вопросов и практических действий, но и юридических последствий этих действий. Проблема принятия риска, поднятая в этой цитате, является одной из основных тем в исследованиях спасательной работы. Если в западных исследованиях риск рассматривается как решение подвергнуть свою жизнь непосредственной опасности, участвуя в борьбе с бедствием (см.: [Desmond 2005]), то в нашем случае риск в большей степени воспринимается не как риск для жизни, а как необходимость в суде столкнуться с последствиями неверного решения или превышения полномочий.

Второй момент, на который необходимо обратить внимание, — *работа добровольным спасателем позволяет притязать на объявление чрезвычайности*. Определение, данное в законодательстве, позволяет достаточно широко трактовать ЧС, включая в него все происходящее во времени ситуации, опасные для жизни, здоровья или имущества людей⁵. Наиболее частый тип происшествия в практике ОДС, попадающий под это определение, — это пропажа человека в природной среде.

Штатные аварийно-спасательные службы не стремятся объявить режим чрезвычайной ситуации во всех подобных случаях. Исключения составляют случаи, когда в лесу теряется ребенок или взрослый с маленьким ребенком. Для большинства добровольных

---

⁵ Определение ЧС в 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»: «ЧС — обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [Федеральный закон № 68 1994].

спасателей поиск взрослого человека также будет проходить в «штатном режиме», однако в разговорах спасатели часто говорят о том, что представляют ситуацию как чрезвычайную:

Ну, примерно понятно, что в данном случае у нас не так много чего происходит. <...> Есть землетрясения, наводнения, техногенные аварии, ДТП, пожары, ну и такой миниатюрный вариант, человек, потерявшийся в лесу, мы тоже трактуем это дело как маленькую чрезвычайную ситуацию.

В свете сказанного выше о риске и ответственности в чрезвычайной ситуации, такие притязания кажутся проблематичными: зачем нужна чрезвычайность, если она чревата «большими проблемами»? Власти могут объявить чрезвычайную ситуацию, что позволяет им вводить ограничение на въезд, выезд, действие гражданского законодательства, в общем упразднить юридический порядок [Агамбен 2011] на территории ЧС. Одновременно с этим любое лицо, которое имеет право находиться в чрезвычайной ситуации и может доказать это (например, добровольный спасатель с удостоверением и в форме спасателя), может претендовать на определенный более высокий статус, недоступный в других обстоятельствах. Таким образом, можно предположить, что определение ситуации как чрезвычайной позволяет отделить аттестованного спасателя из ОДС от прочих участников ситуации. Один из волонтеров другой спасательного отряда описал похожую ситуацию:

...попадаешь на любой фестиваль в первые ряды, то есть не забором стоишь где-то в километре, а прямо вот перед сценой стоишь. Все огорожено, у тебя и достаточно места, чтобы дышать, видишь, что на сцене происходит, у тебя есть бейджик с аккредитацией, то есть... такой, ну... удовлетворение собственных каких-то амбиций (смеется) происходит в этот момент, когда у тебя есть пропуск, и ты можешь пройти туда, куда не могут остальные пройти.

С доступом в зону ЧС связан еще один аспект в законодательстве: доступ обычных граждан (т.е. не аттестованных спасателей, а добровольцев, желающих принять участие в спасработах в зоне ЧС). Чтобы взаимодействовать с МЧС и другими спасательными службами добровольческой организации, в теории необходима го-

сударственная аттестация. При этом и штатные службы, и аттестованные добровольческие организации могут привлекать «активных граждан для содействия в проведении работ. При этом обязанности этих граждан в ЧС практически не регулируются законодательством, 151-ФЗ регламентирует только ответственность государственных служб за безопасность привлеченных граждан. Вот как рассказывает об этом один из координаторов ОДС:

Речь идет о том, что общественные организации обязаны иметь аттестацию, но добровольные граждане — фактически нет. В ФЗ 151 есть лазейка, согласно которой любой активный гражданин может принять участие в ЧС, этим пользуется, например, «ЛА» (другой добровольческий спасательный отряд, не имеющий государственной аттестации). Вообще, именно так это работает, например, в Карелии, там ситуация выглядит следующим образом: при пропаже человека ЦУКС (Центр управления кризисными ситуациями ГУ МЧС) звонит в районную администрацию, а та начинает обзвон охотничьих, спортивных, туристических и патриотических организаций, оповещение граждан...

Лазейка в законе также используется ОДС для того, чтобы в работе могли принять участие новые добровольцы, не аттестованные на спасателей. Фактически, когда ситуация не является чрезвычайной, поисковые работы могут осуществлять любые граждане, ОДС в данном случае апеллирует к законодательству, чтобы включить в работу «своих» добровольцев.

СИСТЕМА СПАСАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОБРОВОЛЬЦЕВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СЛУЖБАМИ

Анализ законодательства, регулирующего чрезвычайные ситуации, в основном интересен для экстраординарных случаев, например масштабных ЧС, к которым привлекаются добровольцы. На уровне повседневной работы взаимодействие регулируется всеми участвующими сторонами с помощью договоренностей и негласных правил. Цель данного раздела — показать, как устроена систе-

ма спасательной работы в российском регионе, какое место в ней занимают добровольцы и как они завоевывают себе это место.

Система предупреждения чрезвычайных ситуаций в Северо-Западном регионе включает в себя несколько организаций, государственных, общественных и частных. Координацию этих организаций (но не руководство ими) осуществляет Центр управления в кризисных ситуациях (ЦУКС), подразделение Главного управления МЧС. Таким образом, МЧС на уровне региона — это, скорее, координирующая структура, хотя под командованием ведомства здесь есть несколько пожарных частей, дежурная смена спасателей на воде и небольшое областное аварийно-спасательное формирование. Все остальные ресурсы распределены между пятью аварийно-спасательными формированиями, находящимися на балансе муниципалитетов, двумя частными отрядами, работающими по контракту с областью, и добровольными спасательными отрядами. Численность всего состава государственных спасательных служб в регионе составляет около 40 человек, тогда как количество добровольцев только в ОДС — около 450 человек.

Несмотря на то что МЧС является координационным центром, в случае резонансного ЧС на месте может работать сразу несколько государственных ведомств и общественных организаций, никак не координируя свою деятельность. Может быть сформирован формально руководящий штаб, который зачастую не находится в зоне ЧС и не имеет представления о происходящем:

Пример самый простой <...> два с половиной или три года назад <...> упал вертолет. <...> Падение вертолета, в общем-то, достаточно серьезная штука, поэтому там, соответственно, сразу куча ведомств, штаб и так далее, «Росавиация», МЧС областной, городской... И параллельно есть вертолетный поисково-спасательный отряд добровольный. <...> Вот они подлетают со своими коллегами вертолетчиками, из авиационной тусовки, авиация общего назначения, они все друг за друга, соответственно, занимаются в таком волонтерском режиме поиском этого упавшего вертолёта. И вот это классическая ситуация, когда есть два штаба, в одном штабе сосредоточены все поисковые ресурсы, вертолёты, фактически происходит работа. А второй штаб формальный, в котором представители всех ведомств, и они не знают, что делать.

Это слова одного из инструкторов ОДС. Здесь и в нескольких других эпизодах спасатели выражают скепсис в отношении способности государственных служб координировать работу. Однако чуть позже этот же спасатель говорит о том, что руководящая роль МЧС не подлежит сомнению, так как они — «самые квалифицированные»:

По идее, кто первый встал — того и тапки. Государство более квалифицированно по умолчанию: руководитель аварийной спасательной службы или какого-то подразделения, первого прибывшего на место, автоматически этим руководителем и становится, пока не приезжает какой-то более квалифицированный... представитель государственных служб всяческих.

Итак, руководство или часть руководства в ЧС может осуществлять структура, для которой спасательная работа не является профильной. Статус определяет возможность инициативы, возможность ведения работы согласно собственным представлениям об адекватности применяемой стратегии и способов спасательной работы. Официальный статус государственной службы является залогом согласия остальных участников на то, чтобы именно эта служба осуществляла руководство в чрезвычайной ситуации, даже в том случае, когда для решения задачи не хватает квалификации или технического оснащения. Что касается волонтеров, для них статус зачастую является вопросом не столько инициативы и автономии в ЧС, сколько вообще доступа.

Формально все организации равноправны: никто не может приказывать добровольцам участвовать или отказаться от участия в спасательных работах. Доступ в данном случае определяется тем, воспринимается ли организация как реально полноправный участник, принимают ли ее всерьез. Наличие прав влияет на то, будут ли, например, остальные участники делиться с организацией информацией о текущих заявках. Волонтеры ОДС, у которых нет возможности апеллировать к статусу госслужбы, чаще всего обеспечивают себе это право за счет инициативы, квалификации и навыков. Однако статус здесь также играет существенную роль, и его можно повысить, например, дистанцируясь от статуса добровольца. Так, во время одного из тренингов инструктор не рекомендует новичкам отряда называть себя «волонтерами»:

Пожалуйста, не употребляйте вы слово «волонтеры», когда идет какая-то операция, штаб развернут. Нас как волонтеров не воспринимают. Волонтеры — это те, кто под ногами у них путается. Полиция, когда на карту смотрят, они смотрят — ага, здесь в городе такие-то ищут, здесь мы, здесь Т. (одна из штатных аварийно-спасательных служб) и ОДС, а там — какие-то волонтеры...»

Что касается квалификации и навыков добровольных спасателей, то они важны в двух аспектах. С одной стороны, добровольцы сами организуют обучение спасательной работе по стандартам, заданным МЧС. Обучение включает в себя первую помощь, основы работы с альпинистским снаряжением, психологическую подготовку и основы пожаротушения. Получая профессию спасателя и проходя аттестацию, добровольцы, таким образом, подтверждают свое право участвовать наравне с представителями госслужб. С другой стороны, добровольцы сосредоточиваются на той области спасательных работ, который наиболее актуален для данного региона и открыт для добровольного участия. В этой области они изобретают новые, более сложные и более эффективные способы работы, фактически создают профессию внутри профессии. Для ОДС такая профессионализация является способом занять и удерживать определенное место в общей системе спасательной работы.

Основной тип работ, который выполняет добровольный спасатель ОДС, так или иначе связан с поисково-спасательными работами в природной среде: это либо координация работ по телефону и через онлайн-базу поиска, либо непосредственная работа в лесу. Пострадавшие — обычно грибники, чаще всего пожилые люди, проживающие в деревнях, не пользующиеся смартфонами и средствами навигации. Работы носят сезонный характер (с начала июня по начало ноября). На пике сезона, в сентябре, координатор отряда может принимать до 40 заявок в сутки, всего в сезон теряется около 1000 человек. Летом считается целесообразным вести поиск потерявшегося человека до 14 дней, зимой — до 7 дней.

У разных волонтерских организаций существуют «конкурирующие» методики поисковой работы, и дискуссия по поводу целесообразности той или иной методики постоянно ведется в среде до-

бровольцев, по большей части без участия штатных спасателей. Методика ОДС выглядит следующим образом: руководитель спасработ принимает заявку и при необходимости направляет на место поисковые группы из двух-трех человек. Группы проходят определенный участок леса, работая «на отклик» через определенные интервалы пути, которые зависят от имеющейся информации о пострадавшем — состоянии здоровья, нарушениях слуха, времени нахождения в лесу. Такая работа имеет множество нюансов, вплоть до телесных практик, которые можно постигнуть, только проведя определенное время в профессии лесного поиска. Вот как описывает это один из инструкторов:

Не стоит стажера сразу посылать в буреломы, куда-нибудь в С. (один из наиболее труднопроходимых районов в данном регионе). Если человек еще неопытный, если у него нет навыка, как, например, правильно ставить ногу, ходя по болоту, понятно, что надолго его не хватит...

Во время работы пройденный путь записывается в «трек» на навигаторе. Карта местности и треки — материал для анализа района поиска. Этот способ работы был изначально разработан добровольцами и позже перенят штатными спасателями — вплоть до обмена треками и включения треков штатных спасателей в анализ ОДС. Другим изобретением ОДС, которое взято на вооружение государственными службами, является система локализации человека по данным GPS, передаваемым со смартфона. И наконец, отдельный тип спасательной работы, изобретенной и применяемой добровольцами, — вывод пострадавшего без участия поисковой группы, по телефону. Такую работу осуществляет руководитель спасработ, ориентируя пострадавшего по солнцу, и другим ориентирам. Это наиболее сложный элемент профессии, требующий, по словам одного из руководителей, «длительной подготовки, огромного опыта и интуиции».

В ситуации формального равенства всех участников часто возникает конкуренция по поводу того, кто должен общаться с пострадавшим и вести спасательные работы. В ОДС существует правило, согласно которому эту работу внутри отряда берет на себя руководитель спасательных работ: он общается с пострадавшим,

МЧС и заявителями, тогда как остальные участники поисков имеют право звонить только руководителю. Смысл этого требования в том, чтобы потерявшийся и заявители не получали взаимоисключающих указаний из разных источников. Такой подход — одно из требований, которые ОДС регулярно предъявляет остальным участникам спасательных работ, и штатным, и добровольцам. На общем собрании организации один из руководителей ОДС объясняет проблему следующим образом:

В следующем году нам будет довольно тяжело, так как в этом случилось знаменательное событие: полностью развалилась система приема заявок из ЦУКС. Теперь любой может позвонить и сказать: «Здрасьте, мы группа волонтеров неопределенной численности», и получить от диспетчера все телефоны потерявшегося. Что, естественно, усложняет работу, потому что раньше мы конкурировали за уши пострадавшего только со штатниками, а теперь будем еще с шестью организациями.

Схема работы, предложенная ОДС, когда с конкретной заявкой работает одна организация, в настоящее время перенимается другими участниками спасательных работ, в том числе МЧС. Можно привести в пример и другие способы спасательной работы, которые переходят от добровольных спасателей. Фактически можно говорить о тенденции обратного влияния добровольцев на систему спасательной работы. Волонтеры принимают правила, предложенные государством, в виде законодательного регулирования, профессиональных стандартов МЧС и т.д. При этом, профессионализируясь и участвуя в спасательной работе, добровольцы привносят в нее свои стандарты: систему коммуникации при поиске и считающиеся эффективными практики спасательной работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье представлено описание волонтерской работы в сфере чрезвычайных ситуаций в России на примере регионального добровольного поисково-спасательного отряда ОДС. Волонтерство в сфере ЧС представлено как особый вид гражданского действия, нацеленного на решение кратковременных задач, добровольного,

осуществляемого в рамках взаимодействия с государственными институтами. Представлены примеры того, каким образом законодательство в области спасательной работы может накладывать ограничения на работу добровольных спасателей и предоставлять возможности для повышения собственного статуса. Также описаны основные этапы спасательной работы в различных ситуациях ЧС.

Основное внимание уделено совместным действиям государственных служб и добровольческих отрядов, а также тем правилам и практикам, которые эти два типа организаций перенимают друг у друга. Можно было предвидеть, что добровольцы берут у штатных спасателей общую методику подготовки спасателей и, возможно, организационную структуру. Однако обратное влияние проявляется в гораздо более разнообразных формах: в попытках приведения поисково-спасательной работы к общей схеме координации и оповещения, дисциплине, передаче технологий спасательной работы.

Исследование таких взаимодействий — это изучение становления и воспроизводства института спасательной работы. Помимо МЧС, частично обязанной своим существованием коалиции добровольных организаций, он включает себя других акторов, производящих одни и те же действия в одном поле и по одним правилам. Однако каждый из них привносит что-то свое: организационную культуру, практики, технологии. Выбранный аспект деятельности добровольного спасательного отряда — схематичный способ исследовать этот институт, поместив в общее поле принципиально разные типы организаций — общественные и государственные.

Литература и источники

Аверкиев И., Бендерсон В., Першакова Е. Люди на пожарах. Общественное участие в борьбе с пожарами и их последствиями летом 2010 года: гражданские смыслы и результаты. Пермь, 2010. URL: <http://old.pgpalata.ru/texts/fire.pdf> (дата обращения: 30.11.2018)

Агамбен Д. Номо sacer. Чрезвычайное положение. М.: Европа; 2011.

Берсенева А. Волонтеры теряют свободу // Газета.ру. 08.02.2013. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2013/02/07/4956921.shtml> (дата обращения: 26.11.2018).

Каримова А. Почему волонтерам не нужен закон // Коммерсантъ. 02.09.2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2255299> (дата обращения: 26.11.2018).

Куликовский С.С., Мальшева И.С., Мальшев И.Ю. К вопросу о взаимодействии МЧС России с институтами гражданского общества // Пожарная безопасность. Проблемы и перспективы. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский институт ГПС МЧС России, 2017. С. 14–17.

Министерство добровольчества. Волонтеры не понимают, зачем Совет Федерации разработал для них закон // Lenta.ru, 11.01. 2013. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/01/11/volunteer/> (дата обращения: 26.11.2018).

Об утверждении положения о волонтерских отрядах пожарных и спасателей: распоряжение Главного управления МЧС России по Удмуртской республике от 22 сент. 2011 г. № 37 Министерства по делам молодежи Удмуртской республики от 22 сентября 2011 г. № 191. URL: <http://docs.cntd.ru/document/428639119> (дата обращения 17.11.2018).

Отдельный закон о добровольцах в России не нужен, считают в ОП РФ. РИА Новости, 11.02.2013. URL: https://ria.ru/disabled_position/20130211/922296276.html (дата обращения 26.11.2018)

Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 477н г. Москва «Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечня мероприятий по оказанию первой помощи» // Российская газета. 23 мая 2012 г. № 5788. URL: <https://rg.ru/2012/05/23/pervaya-pomosh-dok.html> (дата обращения: 27.11.2018).

Федеральный закон от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» // Российская газета. 11 мая 2011 г. № 5474. URL: <https://rg.ru/2011/05/11/ohrana-dok.html> (дата обращения: 18.11.2018).

Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного техногенного характера» // Консультант.ру. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения: 30.11.2018).

Федеральный закон от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» // МЧС России. URL: http://www.mchs.gov.ru/law/Federalnie_zakoni/item/5378563 (дата обращения: 18.11.2018).

Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» // Российская газета. 7 февраля 2018 г. № 7489. URL: <https://rg.ru/2018/02/07/volonteri-dok.html> (дата обращения: 29.11.2018).

Anheier H. K., Salamon L. Volunteering in Cross-National Perspective: Initial Comparisons // *Law and Contemporary Problems*. 1999. № 62 (4). P. 43–65.

Anheier H. Social Origins of Civil Society: Explaining the Nonprofit Sector Cross-Nationally // *Voluntas*. 1998. № 9 (3). P. 213–248.

Brudney J. Volunteers // *International Encyclopedia on Civil society* / Ed. by H. Anheier, S. Toeper. Luxembourg: Springer, 2010. P. 1566–1663.

Calhoun C. The Idea of Emergency: Humanitarian Action and Global Disorder // *Contemporary States of Emergency: The politics of Military and Humanitarian Intervention*. Didier Fassin and Mariella Pandolfi. N.Y.: Zone Books; 2010. P. 29–59.

Chebankova E. State-sponsored civic associations in Russia: systemic integration or the ‘war of position’? // *East European Politics*. 2012. № 28 (4). P. 390–408.

Creswell J.W. Qualitative Inquiry and Research Design. Choosing Among Five Approaches. N.Y.: Sage Publishers, 2007.

Desmond M. Becoming a firefighter // *Ethnography*. 2006. № 7(4). P. 387–421.

Elie M. Late Soviet Responses to Disasters, 1989–1991: A New Approach to Crisis Management or the Acme of Soviet Technocratic Thinking? // *The Soviet and Post-Soviet Review*. 2013. № 40. P. 214–38.

Haddad M. A. From Undemocratic to Democratic Civil Society: Japan’s Volunteer Fire Departments // *The Journal of Asian Studies*. 2010. № 69(1). P. 33–56.

Hann C., Dunn E. Civil Society: Challenging Western Models. L.: Taylor & Francis e-Library, 2005.

Hustinx L., Handy F., Cnaan R.A., Brudney J.L., Pessi A.B., Yamauchi N. Social and Cultural Origins of Motivations to Volunteer: A Comparison of University Students in Six Countries // *International Sociology*. 2010. №25 (3). P. 349–82.

Musick M., Wilson J. Volunteers: A Social Profile. Bloomington: Indiana University Press, 2008.

Raab N.A. Democracy Burning? Urban Fire Departments and the Limits of Civil Society in Late Imperial Russia, 1850–1914. McGill-Queen’s University Press, 2011.

Richardson C., Paine A., Howlett S. Volunteering and Society in the 21st Century, N.Y.: Palgrave, 2013.

Salamon L, Sokolowski W. Volunteering in Cross-National Perspective: Evidence From 24 Countries. Baltimore: The Johns Hopkins Center for Civil Society Studies, 2001, Report No. 40.

Tilly C., Tilly C. Capitalist Work and Labor Markets // The Handbook of Economic Sociology, ed. Neil J. Smelser and Richard Swedberg. N.Y.: Russell Sage Foundation; Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 283–312.

Usacheva O. Urban Social Movements under Disaster Conditions (the case of Krymsk) // Russian sociology in the period of crisis, critique, and changes. Torino, 2013.

Yin R.K. Case-Study Research. Design and Method. Thousand Oaks, CA: Sage, 2003.

VOLUNTARY RESCUERS IN THE EMERGENCY RESPONSE SYSTEM IN RUSSIA: ON THE PROBLEM OF INTERACTION BETWEEN CIVIC ORGANIZATIONS AND THE STATE

A. Nevskii

Abstract. *The article examines the phenomenon of volunteering in emergency situations as a special form of civic action, carried out in collaboration with state authorities and aimed at solving short-term problems. The example of a voluntary rescuers' community operating in the North-West region of Russia shows various types of interactions between volunteers and professional rescuers, institutional constraints for volunteer work, and trends in mutual influence between public rescue services and the volunteer community.*

Keywords: *volunteering, civic action, civil society, emergency.*

References

Agamben D. Homo sacer. Chrezvychajnoe polozhenie [Homo Sacer. The State of Emergency]. Moscow: Evropa, 2011. (In Russian)

Anheier H.K., Salamon L. Volunteering in Cross-National Perspective: Initial Comparisons, *Law and Contemporary Problems*, 1999, 62 (4), pp. 43–65.

Anheier H.K. Social Origins of Civil Society: Explaining the Nonprofit Sector Cross-Nationally, *Voluntas* 1998, 9, (3), pp. 213–248.

Averkiev I., Benderson V., Pershakova E. Lyudi na pozharah. Obshchestvennoe uchastie v bor'be s pozharami i ih posledstviyami letom 2010 goda: grazhdanskie smysly i rezul'taty. [People on fires. Public participation in the fight against fires and their consequences in the summer of 2010: civic meanings and results]. Perm', 2010. URL: <http://old.pgpalata.ru/texts/fire.pdf> (available: 30.11.2018). (In Russian)

Berseneva A. Volontery teryayut svobodu. [Volunteers lose their freedom]. *Gazeta.ru*, 08.02.2013. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2013/02/07/4956921.shtml> (available: 26.11.2018). (In Russian)

Brudney J. Volunteers, in *International Encyclopedia on Civil society*. Ed. by Anheier H., Toeper S. Luxembourg: Springer, 2010, pp. 1566–1663.

Calhoun C. The Idea of Emergency: Humanitarian Action and Global Disorder. In: *Contemporary States of Emergency: The politics of Military and Humanitarian Intervention*. Didier Fassin and Mariella Pandolfi. New York: Zone Books, 2010, pp. 29–59.

Chebankova E. State-sponsored civic associations in Russia: systemic integration or the ‘war of position’? *East European Politics*, 2012, 28 (4), pp. 390–408.

Creswell J. W. *Qualitative Inquiry and Research Design. Choosing Among Five Approaches*. New York: Sage Publishers, 2007.

Desmond M. Becoming a firefighter. *Ethnography*. 2006, 7(4), pp. 387–421.

Elie M. Late Soviet Responses to Disasters, 1989–1991: A New Approach to Crisis Management or the Acme of Soviet Technocratic Thinking? *The Soviet and Post-Soviet Review*. 2013, 40, pp. 214–38.

Federal’nyj zakon ot 6 maya 2011 g. N 100-FZ “O dobrovol’noj pozharnoj ohrane” [Federal Law “On Voluntary Fire Service”]. *Rossijskaya Gazeta*. May 11th 2011 g., no. 5474. URL: <https://rg.ru/2011/05/11/ohrana-dok.html> (available: 18.11.2018). (In Russian)

Federal’nyj zakon ot 21 dekabrya 1994 goda № 68-FZ «O zashchite naseleniya i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodnoho tekhnogennogo haraktera» [Federal Law “On the protection of the population and territories from natural emergencies”]. *Consultant.ru*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (available: 30.11.2018).

Federal’nyj zakon ot 22 avgusta 1995 g. № 151-FZ «Ob avarijno-spasatel’nyh sluzhbah i statuse spasatelej» [Federal Law “On the emergency services and the status of rescuers”]. *Emercom of Russia*. URL: http://www.mchs.gov.ru/law/Federalnie_zakoni/item/5378563 (available: 18.11.2018). (In Russian)

Federal’nyj zakon ot 5 fevralya 2018 g. N 15-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel’nye zakonodatel’nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam dobrovol’chestva (volonterstva)» [Federal Law “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Issues of Volunteering”]. *Rossijskaya Gazeta*, February 11th 2018, no. 7489. URL: <https://rg.ru/2018/02/07/volonteri-dok.html> (available: 29.11.2018). (In Russian)

Haddad M. A. From Undemocratic to Democratic Civil Society: Japan’s Volunteer Fire Departments. *The Journal of Asian Studies*, 2010, 69(1), pp. 33–56.

Hann C., Dunn E. *Civil Society: Challenging Western Models*. London: Taylor & Francis e-Library, 2005.

Hustinx L., Handy F., Cnaan R.A., Brudney J.L., Pessi A.B., Yamauchi N. Social and Cultural Origins of Motivations to Volunteer: A Comparison of

University Students in Six Countries. *International Sociology*. 2010, 25(3), pp. 349–82.

Karimova A. Pochemu volonteram ne nuzhen zakon [Why volunteers don't need a law]. *Kommerant*, 02.09.2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2255299> (available: 26.11.2018). (In Russian)

Kulikovskij S.S. Malysheva I.S. Malyshev I.YU. K voprosu o vzaimodejstvii MCHS Rossii s institutami grazhdanskogo obshchestva [On the question of the interaction of the Russian Emergencies Ministry with civil society institutions]. *Pozharnaya bezopasnost'. Problemy i perspektivy*. Voronezh, 2017, P. 14–17. (In Russian)

Ministerstvo dobrovol'chestva. Volontery ne ponimayut, zachem Sovet Federacii razrabotal dlya nih zakon [Ministry of volunteering. Volunteers do not understand why the Federation Council developed a law for them]. *Lenta.ru*, 11.01.2013. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/01/11/volunteer/> (available: 26.11.2018). (In Russian)

Musick M., Wilson J. *Volunteers: A Social Profile*. Bloomington: Indiana University Press, 2008.

Ob utverzhenii polozheniya o volonterskih otryadah pozharnyh i spasatelej: rasporyazhenie Glavnogo upravleniya MCHS Rossii po Udmurtskoj respubliki ot 22 sent. 2011 goda № 37 Ministerstva po delam molodezhi Udmurtskoj respubliki ot 22 sentyabrya 2011 g. № 191 [On the approval of the provision on volunteer detachments of firefighters and rescuers: order of the Main Directorate of the EMERCOM of Russia for the Udmurt Republic]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/428639119> (available: 17.11.2018). (In Russian)

Otdel'nyj zakon o dobrovol'cah v Rossii ne nuzhen, schitayut v OP RF [A separate law on volunteers in Russia is not needed, according to the RF CP]. *RIA Novosti*, 11.02.2013. URL: https://ria.ru/disabled_position/20130211/922296276.html (available: 26.11.2018). (In Russian)

Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya i social'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii ot 4 maya 2012 g. N 477n g. Moscow "Ob utverzhenii perechnya sostoyanij, pri kotoryh okazivaetsya pervaya pomoshch', i perechnya meropriyatij po okazaniyu pervoj pomoshchi" ["On approval of the list of conditions under which first aid is provided, and the list of first aid measures"]. URL: <https://rg.ru/2012/05/23/pervaya-pomosh-dok.html> (available: 27.11.2018). (In Russian)

Raab N.A. *Democracy Burning? Urban Fire Departments and the Limits of Civil Society in Late Imperial Russia, 1850–1914*. McGill-Queen's University Press, 2011.

Richardson C., Paine A., Howlett S. *Volunteering and Society in the 21st Century*. New York: Palgrave, 2013.

Salamon L, Sokolowski W. *Volunteering in Cross-National Perspective: Evidence From 24 Countries*. Baltimore: The Johns Hopkins Center for Civil Society Studies, 2001, Report No. 40.

Tilly C., Tilly C. Capitalist Work and Labor Markets, in *The Handbook of Economic Sociology*, ed. Neil J. Smelser and Richard Swedberg. New York: Russell Sage Foundation; Princeton: Princeton University Press. 1994, pp. 283–312.

Usacheva O. *Urban Social Movements under Disaster Conditions (the case of Krymsk)*. In: *Russian sociology in the period of crisis, critique, and changes*. Torino 2013.

Yin R.K. *Case-Study Research. Design and Method*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2003.